

УДК 343.235.1(5)

Ушакова Т. А.
Ushakova T. A.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН АЗИИ

FEATURES OF REPETITION LEGAL REGULATION IN CRIMINAL LAW OF SOME ASIAN COUNTRIES

В статье рассматриваются особенности регламентации рецидива преступлений в уголовном законодательстве азиатских государств.

In the article some features of crime repetition regulation in criminal law of Asian countries are presented.

Ключевые слова: рецидив преступлений, уголовные кодексы, страны Азии.

Keywords: crimes repetition, criminal codes; Asian countries.

Проблемы уголовно-правовой регламентации рецидива в отдельных азиатских государствах практически не были предметом монографических исследований. Лишь отдельные черты данных институтов отмечались в работах И. Г. Возжанниковой [2, с. 15], Х. М. Ахметшина, Н. Х. Ахметшина [1, с. 70], А. А. Малиновского [4], С. Г. Келиной [3] и ряда других.

Вопрос об изучении опыта стран Азии в части правовой регламентации рецидива преступлений представляется нам логичным уже вследствие специфического положения Российской Федерации, сочетающей в себе черты как европейской, так и азиатской культуры, что не могло не сказаться и на правовой культуре в частности.

Состояние и уровень развития уголовного законодательства, экономики и социально-политического устройства стран Азии, которые стали предметом нашего исследования, значительно различаются: в этом ряду Республика Корея (Южная Корея) и Япония, как примеры развитых стран, и Таиланд, как пример развивающейся, и Китайская Народная Республика, как яркий представитель мощной социалистической державы с собственным путем развития.

Полагаем, что исследование норм уголовных кодексов этих стран, наряду с информационной функцией, способно еще и натолкнуть нас на интересные идеи относительно дальнейших путей развития института рецидива в отечественном уголовном законодательстве.

Рассмотрим уголовно-правовую регламентацию множественности и рецидива в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики (*далее* – КНР) [7].

В Уголовном кодексе КНР содержится параграф «Множественные преступления и наказания», под которыми понимается совершение лицом до вынесения приговора нескольких преступлений, наказуемых смертной казнью и бессрочным лишением свободы.

В ст. 70 и 71 УК КНР к множественности преступлений отнесено и совершение преступлений после вынесения приговора (когда это устанавливается как до вынесения, так и после вынесения приговора), но до отбытия полного срока наказания.

Далее ст. 69–71 УК КНР оговаривают правила назначения предельных сроков наказаний как основных, так и дополнительных мер наказаний за такую множественность.

Термин «совокупность преступлений» не раскрывается и не используется в Общей части УК КНР, однако применяется китайским законодателем при определении особенностей назначения наказания за случаи совершения, к примеру, преступлений лицами, состоящими,

руководящими или организовавшими террористическую организацию (ст. 120), либо в иных сходных ситуациях (ст. 157, 198, 241, 294, 310, 318, 321).

Аналогично обстоит дело и с неоднократностью: ее понятие не приведено в Общей части, в какой-либо из специальных статей, однако из оценки норм Особенной части УК КНР следует, что под неоднократностью понимается совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей (либо частями одной и той же статьи – ст. 201, п. 2 абз. 2 ст. 232, п. 4 ст. 263, п. 1 ст. 292).

Под повторным совершением преступлений анализ Особенной части УК КНР позволяет понимать совершение однородных (включенных в один параграф какой-либо главы Особенной части) преступлений – ст. 356.

Понятие рецидива как таковое неизвестно Уголовному кодексу КНР, несмотря на наличие в гл. 4 «Применение наказания» Общей части параграфа 2 «Рецидив». Согласно ст. 65 данного параграфа, преступные элементы, осужденные к срочному лишению свободы или к более высокой мере наказания, если после отбытия срока наказания либо амнистии в течение 5 лет они вновь совершили преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы или более высокая мера наказания, признаются рецидивистами и подлежат более строгому наказанию, за исключением случаев совершения преступления по неосторожности. Срок, установленный в настоящей статье, в отношении условно освобожденных от отбывания наказания исчисляется со дня истечения срока условного освобождения.

Примечательно также и то, что преступные элементы, совершившие нарушающее спокойствие государства преступление, отбывшие наказание либо амнистированные, в случае повторного совершения преступления, нарушающего спокойствие государства, также рассматриваются как рецидивисты (ст. 66 УК КНР).

Таким образом, рецидивист – лицо, повторно, в течение 5 лет, совершившее умышленное преступление. Причем анализ статей Общей и Особенной частей УК КНР показывает, что срочное лишение свободы в системе наказаний относится к достаточно суровому виду основных наказаний (строже лишь бессрочное лишение свободы и смертная казнь (п. 4 и 5 ст. 33 УК КНР)). Показательным выглядит и отсутствие упоминания о временном интервале между совершением преступлений, нарушающих спокойствие государства в ст. 66 УК КНР.

Более того, можно предположить, что понятие рецидивиста используется для обозначения асоциального статуса преступника и относится к отягчающим обстоятельствам (за исключением случаев совершения ими преступлений по неосторожности – абзац 2 ст. 65 УК КНР), тогда как множественность преступлений и наказаний является именно институтом, определяющим правила назначения наказаний за несколько преступлений.

Открытым остается вопрос о том, образует ли множественность преступлений по китайскому уголовному законодательству совершение нескольких неосторожных преступлений. С одной стороны, в ст. 65, 69–71 УК КНР нет оговорки об умышленном характере преступлений, образующих множественность или позволяющих говорить о лице как о рецидивисте, а с другой – оговорка ст. 15 УК КНР о том, что уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных УК КНР, и наличие в Особенной части УК КНР только одного состава неосторожного преступления (ст. 432) позволяют утверждать, что множественность, как и рецидив, – явления, связанные лишь с умышленными преступлениями.

Продолжая анализ рецидива в УК КНР, отметим, что к рецидивистам не применяется условное осуждение (ст. 74). К рецидивистам, как и к лицам, осужденным за преступления, приведшие к смерти людей, взрыву, ограблению, изнасилованию, похищению людей, и за другие насильственные преступления либо осужденным к срочному лишению свободы на срок более 10 лет, вплоть до бессрочного лишения свободы, условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81).

Таким образом, отсутствие специальных видов множественности и их дефиниций в Общей части УК КНР, тем не менее, не исключает существования неоднократности и повторности преступлений, однако последние, в отличие от рецидива, не требуют обязательного осуждения лица.

Не менее интересен в части правовой регламентации множественности преступлений и рецидива Уголовный кодекс Республики Корея [9]. Его 5-й раздел Первой книги «Общие положения» посвящен множественности преступлений.

Под множественностью преступлений понимается несколько преступлений, в отношении которых судебный процесс не завершился, или преступление, в отношении которого судебный процесс завершился, и преступление, совершенное до судебного разбирательства (ст. 37).

Анализ ст. 37 УК Республики Корея позволяет сделать вывод, что множественность преступлений образуют и неосторожные деяния (которые именуются преступной небрежностью (ст. 14 УК Республики Корея), в отличие от преступного намерения (ст. 13 УК Республики Корея). Никаких оговорок о сохранении уголовно-правовых последствий совершения преступления УК Республики Корея также не содержит, что позволяет утверждать о более глубокой проработанности института множественности в российском уголовном законодательстве и законодательстве государств, расположенных в постсоветском пространстве.

Какие-либо формы или виды множественности в Первой книге УК Республики Корея не называются. Последующие статьи данного раздела представляют собой нормы, устанавливающие правила назначения наказания за совершение нескольких преступлений (ст. 38, 39 УК Республики Корея), хорошо известные отечественному законодательству. Из этого ряда выбивается формулировка ст. 40 УК Республики Корея, касающаяся не множественности, а скорее, так называемых единичных составных преступлений – если отдельное деяние включает в себя несколько преступлений, должно применяться наказание, предусмотренное за самое тяжкое преступление.

Учитывая отсутствие в УК Республики Корея легального разделения преступлений на категории, полагаем, что «самое тяжкое преступление» в таком случае должно определяться простым сравнением санкций за составляющие его преступления.

Раздел 4 УК Республики Корея называется «Повторное преступление (рецидив)». Таким образом, повторное совершение преступлений отождествляется с рецидивом. Раздел содержит две нормы, посвященные регламентации данного института (ст. 35 и 36).

Однако, вслед за УК КНР, ст. 35 УК Республики Корея «Повторное преступление», вопреки названию, не дает определения рецидива, а закрепляет, что лицо, которое уже было наказано лишением свободы или более строгим наказанием в течение трех лет со дня, на который исполнение наказания завершается либо аннулируется, подлежит наказанию как рецидивист.

Учитывая, что, согласно ст. 41 УК Республики Корея, лишение свободы по своей строгости находится в системе наказаний на третьем месте после смертной казни и каторжных работ, следует констатировать, что ранее совершенные преступления должны иметь достаточно высокую общественную опасность.

Установленный УК Республики Корея трехлетний срок сохранения правовых последствий имевшего ранее наказания представляется небольшим, поскольку даже оценка сроков давности исполнения приговора, установленных ст. 78 УК Республики Корея, позволяет заметить, что трехлетний срок в ней установлен лишь в отношении штрафа и конфискации, а ст. 81 УК Республики Корея («Недействительность наказания») закрепляет семилетний срок истечения уголовно-правовых последствий для лиц, осужденных к наказаниям в виде каторжных работ или лишения свободы (или если лицо получило уменьшение исполнения и было приговорено к приостановлению квалификации или более строгому наказанию после компенсации ущерба жертве).

Нормы Общей части УК Республики Корея предписывают учитывать при назначении наказания, наряду с прочими обстоятельствами, личность и поведение, окружающую среду

преступника, отношение преступника к потерпевшему, мотив совершения преступления, обстоятельства, возникшие после совершения преступления (ст. 51 УК Республики Корея).

Ст. 56 УК Республики Корея содержит правила назначения наказания в случаях, когда для каждого наказания основания для ужесточения и смягчения возникли одновременно. Согласно ей, ужесточение за повторные преступления (рецидив), должно учитываться в третью очередь, после учета обязательных отягчающих обстоятельств, и лишь за ним следует обязательное смягчение и ужесточение за множественность преступлений.

Анализ норм Особенной части УК Республики Корея позволил отметить, что, также как и в УК КНР, законодатель закрепляет в них правила, имеющие общий характер и претендующие по своей универсальности на роль институтов Общей части уголовного закона государства.

В качестве отдельного примера множественности можно назвать ч. 2 ст. 246 УК Республики Корея, устанавливающую наказание для лица, которое занимается азартными играми и держит пари с целью получения дохода.

Это также правила ст. 264, 279, 285, 293, 332, 341, 351, 363 УК Республики Корея «Привычные деяния», согласно которым, лицо привычно совершающее деяния, указанные в тех или иных статьях Особенной части УК Республики Корея, подлежит наказанию увеличением его срока в полтора раза по сравнению с тем, как он описан в соответствующей статье.

Понятие «привычности» не раскрывается в нормах УК Республики Корея, однако размещение соответствующих статей в группах умышленных преступлений позволяет утверждать об их сходстве с формулировкой неоднократности, которая была закреплена в ч. 1 ст. 16 УК Российской Федерации в редакции, существовавшей до принятия 08.12.2003 г. Федерального закона № 162-ФЗ [5].

Сходный характер имеют формулировки Закона Республики Корея от 31 мая 1991 г. № 4390 «Специальные меры, действующие в отношении наказания за правонарушения в сфере окружающей среды», которые содержат ст. 4 (Отягчающее обстоятельство при повторяющихся преступлениях), предусматривающую назначение наказания в виде лишения свободы пожизненно или на срок не более пяти лет для любого лица, которое ставит в опасность жизнь и здоровье людей вследствие неисполнения своей производственной деятельности, путем загрязнения воды, загрязнения воздуха, химического загрязнения и другими средствами нанесения ущерба, которые причиняют вред человеческому здоровью, в течение трех лет после того как оно было приговорено к наказанию более тяжкому, чем лишение свободы, и исполнение наказания прекращено или лицо отпущено на свободу [6].

Установление такого правила в отношении отдельных видов преступлений выглядит вполне оправданным, вместе с тем, могло бы применяться значительно шире, поскольку подобный принцип назначения наказаний, помимо корыстных, насильственных преступлений, преступлений против правосудия, против свободы, против окружающей среды, мог бы быть положен и в основу конструирования санкций о коррупционных и некоторых других преступлениях.

Полагаем, что размещение подобных норм в структуре Общей части УК Республики Корея в большей степени могло бы способствовать борьбе с опасными преступными проявлениями.

Обращает также внимание сходное построение норм Общей части уголовного закона Корейской Республики о рецидиве и множественности с построением норм в УК КНР как двух самостоятельных и своеобразных групп.

Одна из этих групп характеризует преступную личность и указывает на последствия присвоения такого асоциального статуса, а другая имеет технический характер, совершенно самостоятельна и посвящена вопросам назначения наказания за совершение нескольких преступлений, без констатации форм вины и каких-либо особенностей их совершения, указывающих на стойкую преступную специализацию, высокую общественную опасность деяний либо совершающих их лиц и т. п.

Полагаем, что подобная регламентация не способствует достижению целей, стоящих перед уголовным законодательством.

Часть первая Уголовного кодекса Японии [11] содержит гл. 9 «Совокупность преступлений», в которой, как и в ранее рассмотренных источниках уголовного права Республики Корея и Китайской Народной Республики, заключены технические нормы, определяющие особенности назначения наказаний за совершение нескольких преступлений (ст. 46–53). Только три нормы этой главы в той или иной мере уделяют внимание самим разновидностям деяний, составляющим совокупность, однако одна из них – ст. 55 «Продолжающееся преступление» УК Японии в настоящее время отменена (очевидно, вполне обоснованно).

Под совокупностью преступлений, согласно ст. 45 УК Японии, понимается несколько преступлений одного и того же лица, в отношении которых не вынесены окончательные судебные решения.

Можно отметить, что совокупность в японском законодательстве обозначает институт множественности преступлений. Особенностью множественности в УК Японии является то, что за совершенные преступником деяния не вынесены судебные решения (не назначено наказание). Полагаем, что из-за проблем перевода в русскоязычной версии использован некорректный термин «судебные решения», который может предполагать и оправдательные акты суда.

Вновь, как и в УК Республики Корея, ее образует совершение нескольких деяний, как умышленных, так и неосторожных (ст. 38 УК Японии).

Вместе с тем, во втором абзаце ст. 45 УК Японии законодатель специально подчеркивает, что для признания совокупности преступлений необходимо, чтобы в отношении какого-либо вновь совершенного (вновь выявленного) преступления не было вынесено окончательное судебное решение с назначением лишения свободы без принудительного труда (тюремного заключения) или более тяжкого наказания.

Вслед за другими кодексами, УК Японии содержит норму о множественности уголовных наказаний (и их смягчении по закону), а также закрепляет, что при необходимости усиления либо смягчения наказаний, должно следовать: усиление вследствие повторного совершения преступления; смягчение в соответствии с законом; усиление ввиду совокупности преступлений; смягчение по смягчающим обстоятельствам (ст. 69 и 72 УК Японии, соответственно).

Помимо этого, ст. 54 УК Японии закрепляет во многом сходное с отечественным доктринальным определением понятие идеальной совокупности преступлений, согласно которой если одно деяние подпадает под несколько составов преступлений или если действие, служащее средством совершения преступления или являющееся его результатом, подпадает под другой состав преступления. В такой ситуации предлагается назначать наиболее тяжкое из предусмотренных наказаний, в то же время, заметим, что правила ст. 69 УК РФ в большей мере способствуют индивидуализации наказания при совокупности преступлений.

Статьи части II УК Японии не оперируют понятиями множественности, совокупности, повторности преступлений, однако, как и нормы УК Республики Корея, в специальном Законе о предотвращении краж и наказаниях за них (Закон № 9 от 1930 г.), используют термин «привычные преступления» применительно к совершению разбоя и кражи.

Данный термин не раскрывается ни в названном законе, ни в части II УК Японии, где он использован также в ст. 186 Кодекса «Привычная азартная игра, открытие помещений для игры, сбор игроков».

Содержание норм позволяет провести аналогию данного явления с понятием промысла, которое широко использовалось в советском уголовном законодательстве в качестве разновидности множественности преступлений.

Следует подчеркнуть, что предельные санкции за «привычное» совершение преступлений многократно усилены по сравнению с обычными, в которых даже для случаев совокуп-

ности преступлений предусмотрены более мягкие правила поглощения, частичного или полного сложения наказаний.

Так, для азартных игр, наказуемых по ст. 185 УК Японии предусмотрен штраф либо малый штраф, тогда как для привычных азартных игр – лишение свободы с принудительным трудом до 3 лет.

Для кражи и разбоя законодательное ужесточение выразилось в повышении минимального размера наказания (до 3 и 7 лет лишения свободы соответственно).

Гл. 10 УК Японии носит название «Рецидив преступлений», однако в ст. 56 закрепляется определение повторного преступления, из чего можно сделать вывод об отождествлении данных понятий в японском уголовном праве. Кроме того, УК Японии, в отличие от соответствующих норм УК КНР и УК Республики Корея, ушел от признания лица рецидивистом, в чем проявляется более прогрессивный подход законодателя в вопросах рецидива.

Согласно данной статье, повторным совершением преступления считается, если лицо, приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом, в течение пяти лет со дня окончания исполнения наказания или дня освобождения от его исполнения опять совершило преступление, за которое должно быть назначено срочное лишение свободы с принудительным трудом.

Данное определение значительно ближе к отечественным формулировкам, нежели понятия вышерассмотренных государств.

Более того, второй и третий абзацы ст. 56 УК Японии содержат дополнительные правила, касающиеся признания деяния рецидивом: когда лицо, приговоренное к смертной казни за преступление, характер которого допускает наказание лишением свободы с принудительным трудом, за предусмотренный предыдущей частью период, начинающийся со дня освобождения от смертной казни или, если смертная казнь смягчена до лишения свободы с принудительным трудом, со дня окончания исполнения приговора либо освобождения от него, опять совершает преступление, за которое должно быть приговорено к срочному лишению свободы с принудительным трудом.

Если лицо осуждено за совокупность преступлений и среди этой совокупности преступлений есть такое, за которое должно быть назначено наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом, то, даже если это преступление и не было самым тяжким, при применении правил относительно повторного совершения преступлений это лицо рассматривается как приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом.

Исходя из правил ст. 57 УК Японии, наказание за повторное совершение преступления назначается не свыше удвоенного максимального срока лишения свободы с принудительным трудом, установленного за данное преступление. В случае троекратного и более совершения преступлений, при назначении наказаний применяются те же правила, что и при совершении преступления во второй раз (ст. 59 УК Японии).

Вместе с тем, японский законодатель не выделяет виды рецидива и не устанавливает специальных правил назначения наказания даже за более чем двукратное повторное совершение преступлений.

В Уголовном кодексе Таиланда [10] содержатся как глава, посвященная множественности преступлений (гл. 7), так и глава, регламентирующая особенности назначения наказания при рецидиве преступлений (гл. 8).

Статья 90 УК Таиланда, определяя множественность преступлений, относит к ней ситуацию, когда одно и то же деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных несколькими статьями уголовного закона. Для вынесения приговора преступнику должно применяться правила о поглощении более строго менее строгим видом наказания.

Таким образом, ст. 90 УК Таиланда содержит норму, аналогичную по своему содержанию ч. 2 ст. 17 УК РФ, однако, как мы отмечали, для рассмотренных азиатских стран характерным является включение в нормы о множественности правил назначения наказаний. Сле-

дующая норма (ст. 91) предусматривает назначение судом наказания за совершение каждого преступления в случае совершения лицом нескольких нетождественных и разнородных преступлений.

При этом независимо от ужесточения, смягчения или уменьшения срока наказания, общее наказание за каждое преступление не должно превышать от десяти до пятидесяти лет, в зависимости от размера наказания, предусмотренного за самое тяжкое преступление.

Ст. 92 УК Таиланда, в главе о рецидиве признает таковым совершение лицом, ранее судимым за преступление, любого последующего преступления в период, когда оно все еще отбывает наказание, или в течение пяти лет после отбытия наказания, при условии назначения судом за совершение нового преступления наказания в виде тюремного заключения (лишения свободы, т. е. второго после смертной казни по строгости наказания – п. 2 ст. 18 УК Таиланда, хотя и законодатель не делит его на пожизненное и срочное).

Таким образом, для рецидива свойственно, во-первых, совершение преступления после преступления, за которое назначено (или отбыто) наказание, во-вторых, совершение любого преступления, независимо от вида при установлении за него наказания в виде тюремного заключения. В-третьих, рецидив характеризует обязательное наличие у рецидивиста (такой термин УК Таиланда также использует) судимости либо совершение деяния в течение пяти лет после отбытия наказания.

В отличие от рассмотренных выше уголовных кодексов, ст. 94 УК Таиланда прямо указывает, что к рецидиву преступлений не относятся деяния, совершенные по неосторожности, незначительные преступления, а также преступления, совершенные лицом, не достигшим семнадцати лет, независимо от того, является ли оно первым или повторным.

Данная норма во многом сходна с положениями отечественного законодательства о множественности и рецидиве преступлений.

Кодекс устанавливает обязательное увеличение наказания, к которому приговаривается лицо, на одну треть наказания, назначенного судом за совершение данного нового преступления.

Однако правила ст. 93 УК Таиланда еще более ужесточают положения о рецидиве и дают нам даже основание говорить о правомерности выделения видов рецидива. Согласно данной норме, рецидив образует совершение отдельных преступлений, названных в ней, в период отбытия наказания, или в течение трех лет после отбытия наказания, если и первое и последующее преступления подпадают под один и тот же подпункт, а за совершение нового преступления судом предусмотрено лишение свободы.

В такой ситуации наказание для преступника увеличивается на одну вторую наказания, назначенного судом за совершение нового преступления (при условии осуждения его ранее на срок не менее шести месяцев).

Таким образом, более опасный рецидив образует совершение, к примеру, преступлений, относящихся к безопасности Королевства (ст. 107–135); должностных преступлений (ст. 147–166); причиняющих смерть (ст. 288–290, 294), преступлений против здоровья (ст. 295–299); преступлений против собственности (ст. 334–365).

Примечательны специальные правила ст. 41 УК Таиланда (гл. 3 «Наказание», ч. II «Меры безопасности»), не отнесенные ни к множественности, ни к рецидиву, однако сходные с положениями отечественного УК. Данные правила касаются второго и последующих фактов совершения преступлений лицами, приговоренными к ссылке или тюремному заключению на срок не менее 6 месяцев как минимум дважды, за преступления против общественного порядка и общественной безопасности (ст. 209–224); преступления, относящиеся к валюте (ст. 240–246); преступления сексуального характера (ст. 276–286); преступления против жизни или здоровья (ст. 288–290, ст. 292–299); преступления против свободы (ст. 309–320); преступления против собственности (ст. 334–340, ст. 354 и ст. 357).

В случае, если такие лица в течение десяти лет после окончания ссылки или наказания снова совершают одно из вышеназванных преступлений и суд приговаривает их не менее

чем к шести месяцам заключения, такое лицо суд имеет право считать рецидивистом и приговорить не менее чем к трем, но не более чем к десяти годам ссылки.

Если преступление было совершено в то время, когда виновный еще не достиг семнадцатилетнего возраста, то ссылка применяться не может, однако ответа на вопрос будет ли такое лицо считаться рецидивистом норма не дает.

Названная норма позволяет нам предположить, что законодатель Таиланда мог бы разделить рецидив на виды, аналогичные отечественному, вместе с тем, формулировка положений о рецидиве в отсутствие категорий и в различных главах кодекса не только не способствует упрощению применения правил общей части, но и свидетельствует о более низком уровне развития тайского института рецидива, нежели в российском уголовном праве.

Литература

1. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х. Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы общей части // Государство и право. 1999. № 10. С. 70–75.
2. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений : моногр. М. : КОНТРАКТ, 2014. 112 с.
3. Келина С. Г., Дао Чи Ук. Первый социалистический Уголовный кодекс Вьетнама. // Советское государство и право. 1986. № 9. С. 110–116.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М. : Международные отношения, 2002. 376 с.
5. Специальные меры, действующие в отношении наказания за правонарушения в сфере окружающей среды : Закон Республики Корея от 31 мая 1991 г. № 4390. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241816> (дата обращения: 31.12.2016).
6. Уголовный кодекс КНР. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 11.01.2017).
7. Уголовный кодекс Республики Корея. М. : Юридический центр Пресс, 2004.
8. Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241816/> (дата обращения: 31.12.2016).
9. Уголовный кодекс Таиланда. М. : Юридический центр Пресс, 2005. 132 с.
10. Уголовный кодекс Японии. Закон от 24 апр. 1907 г. № 45. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517> (дата обращения: 31.12.2016).